

УДК 339.9(5-012)

Е. И. Деваева, Т. Е. Котова

ТОВАРНЫЕ РЫНКИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ЭКСПОРТА ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ

Рассмотрены динамические и структурные изменения, происходящие на рынках рыбо- и лесопродукции, продукции ТЭК в странах Северо-Восточной Азии. Показаны позиции России на отдельных товарных рынках Китая, Японии и Республики Корея.

Конъюнктура товарных рынков, производство, потребление, экспорт, импорт, товарные ниши, Северо-Восточная Азия, Китай, Республика Корея, Япония, Россия, российский Дальний Восток.

В условиях прогрессирующей глобализации мировой экономики и формирования центров экономической активности, в том числе и на субрегиональном уровне, долгосрочные перспективы экономического развития Дальнего Востока России во многом будут зависеть от степени его вовлеченности в процесс международного разделения труда. Реальность получения экономикой Дальнего Востока долгосрочных выгод от участия в этом процессе напрямую будет связана с изменениями параметров внешней среды, в частности, динамикой и структурой спроса со стороны сопредельных стран Северо-Восточной Азии (СВА) на продукцию базовых отраслевых комплексов региона, и прежде всего, рыбохозяйственного, лесопромышленного и топливно-энергетического. Это обусловлено, во-первых, тем, что Китай, Япония и Республика Корея традиционно являются основными внешними

© Деваева Е. И., Котова Т. Е., 2010

Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН № 09-И-П24-01, № 09-И-00Н-01.

рынками для российского Дальнего Востока, и во-вторых, продукция ресурсных отраслей традиционно составляет основу российского, в том числе дальневосточного, экспорта в эти страны¹ (см.: [1; 2]).

В настоящее время на рынки стран СВА направляется 83,3% производимой на российском Дальнем Востоке деловой древесины, 74,1% добытой нефти, 38,7% выловленной рыбы и морепродуктов, 3,8% угля, 2,4% нефтепродуктов². При этом большая часть экспортных потоков лесопродукции (около 87%) с территории Дальнего Востока замыкается на китайский рынок, экспорт нефти ориентирован в основном на рынки Республики Корея (46,3%) и Японии (41,6%), рыбопродукции — Китая (56,7%) и Республики Корея (36,6%), угля — Японии (57,9%) и Китая (31,6%), нефтепродуктов — Японии (57,3%) и Китая (31,5%).

Высокий спрос со стороны стран СВА на продукцию ресурсного сектора экономики Дальнего Востока России позволил региону занять довольно устойчивые позиции в импорте этих стран отдельных видов продукции. Наиболее весомая роль принадлежит российскому Дальнему Востоку в формировании объемов потребления рыбы свежемороженой (25,4%), деловой древесины (15,4%) и морепродуктов (12,9%).

Что касается присутствия Дальнего Востока России на рынке топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) стран СВА, то до настоящего времени его роль в структуре импорта энергетических ресурсов этих стран не столь заметна: на долю дальневосточной продукции в импорте СПГ, нефти сырой и угля стран СВА приходится соответственно 3; 2,4 и 0,2%. Вместе с тем долгосрочные перспективы развития международного торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока со странами СВА будут в дальнейшем тесно связаны именно с топливно-энергетическим комплексом экономики региона.

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

В последние годы происходит существенное повышение доли стран СВА в мировом потреблении продукции ТЭК. Рост использования энергоносителей в СВА обусловлен, главным образом, быстрым ростом экономики Китая. Так, за период 1995—2008 гг. потребление нефти в Китае выросло в 2,3 раза, угля — в 2 раза, в то время как общемировой рост соответственно составил 120,6 и 145,7% .

¹ За счет регионального вывоза формируется 45% российского экспорта деловой древесины в страны СВА, 57% нефти, 98% рыбы и морепродуктов. В российском экспорте сжиженного природного газа (СПГ) в восточноазиатском направлении Дальний Восток является монополистом (100%).

² Объемы экспорта оценивались по данным таможенной статистики.

Растущие потребности КНР в энергоресурсах являются основной причиной подъема конъюнктуры на мировом рынке угля. Несмотря на попытки КНР снизить темпы роста потребления угля, он по-прежнему занимает лидирующую позицию в структуре валового энергопотребления. Если в 2000 г. на этот вид топлива приходилось около 64% всего потребления первичных энергоресурсов в Китае, то к настоящему времени — 70,2%.

Начиная с 2003 г., в условиях бурного экономического роста, а также в результате принятия правительственной программы перевода части тепловых электростанций с нефти на уголь, потребление твердого топлива в электроэнергетике Китая стало заметно возрастать. На этот же период пришлось стремительное развитие китайской сталелитейной промышленности, повлекшее за собой увеличение потребления угля для нужд металлургии, вследствие чего Китай стал наращивать объемы его импорта.

В 2008 г. страна импортировала 40,7 млн т угля, при этом 79,1% всего объема поставок обеспечивали страны Восточной Азии (Вьетнам — 41,4%, Индонезия — 28,4, КНДР — 6,2%) и Россия (1,9%).

В течение последнего десятилетия, вне зависимости от конъюнктуры нефтяных цен на международных рынках, в Китае происходило существенное увеличение спроса на нефть и нефтепродукты, который почти на 2/3 удовлетворялся за счет импорта (*табл. 1*). За период 2000—2008 гг. объемы импорта сырой нефти возросли в 2,5 раза (до 178,9 млн т). К настоящему времени по импорту нефти Китай уступает только США и Японии. Одновременно рост потребления нефти именно в этой стране выступает фактором давления на рынок и повышение цен. Возрастающие потребности в жидком топливе обусловлены быстрым, преимущественно экстенсивным, экономическим ростом и увеличением численности населения КНР.

На современном этапе Китай планомерно проводит политику диверсификации источников поставки нефти и поиска новых торговых партнеров. В перспективе ожидается, что Китай станет самым крупным в мире потребителем нефти¹. К 2030 г. спрос на нее возрастет до 740—750 млн т, в том числе до 75% потребностей китайской экономики будет удовлетворяться за счет импорта (540—550 млн т) [11].

В отличие от нефти природный газ в Китае до настоящего времени не нашел широкого применения. Так, если в мире в среднем доля газа в структуре энергопотребления составляет 24,1%, то в Китае — всего 3,6%. К числу проблем, сдерживающих широкое использование газа в Китае, относятся: точечный характер газификации, отсутствие единой национальной системы транспортировки и снабжения, слабая законодательная база и фрагментация рынка газа.

¹ В последние годы Китай интенсивно наращивает потенциал нефтепереработки с целью увеличения нефтеперерабатывающих мощностей до 8,8 млн баррелей в сутки к 2011 г. (в 2008 г. — 6,4 млн баррелей в сутки) и снижения отрицательного сальдо в торговле нефтепродуктами.

Таблица 1

Производство и потребление первичных топливно-энергетических ресурсов в Китае

Показатель	1995	2000	2005	2008	2008 / 2000, %
Уголь, млн т					
производство	1361	998	2205	2793	279,9
сальдо торговли	27	53	46	5	9,4
видимое потребление*	1334	945	2159	2788	295,0
Нефть сырая, млн т					
производство	149,0	162,6	180,8	189,7	116,7
сальдо торговли	—12,0	—60,0	—118,7	—175,2	292,0
видимое потребление*	161,0	222,6	299,5	364,9	163,9
Природный газ, млрд м³					
производство	17,9	27,2	49,3	76,1	279,8
сальдо торговли	0,2	2,7	2,5	—4,6	—170,4
видимое потребление*	17,7	24,5	46,8	80,7	329,4

Примечание. * Видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.
Источники: составлено на основе данных [3; 7; 13].

Собственные запасы природного газа в КНР относительно невелики и оцениваются в 2,5 трлн м³. В 2008 г. объемы добычи природного газа составили 76,1 млрд м³, импорта (как в газообразном, так и в сжиженном виде) — 4,6 млрд м³.

Поскольку Китай в последние годы сталкивается с проблемой изменения энергоданса в сторону высококачественных энергоносителей — возобновляемой энергии, природного газа и нефти, правительство Китая планирует к 2030 г. довести объем потребления газа до 270—280 млрд м³.

Вторым после Китая крупнейшим потребителем энергоресурсов в США является Япония. В отличие от Китая Япония обладает незначительным запасом энергетических ресурсов: 0,044 млрд баррелей доказанных запасов нефти, 0,74 трлн кубических футов природного газа и 355 млн т извлекаемых запасов угля. За исключением ядерной энергетики, новых и возобновляемых источников энергии, а также небольшого объема внутреннего производства ископаемого топлива, большая часть потребностей Японии в энергии удовлетворяется за счет импорта (табл. 2). За период 1995—2008 гг. импорт каменного угля увеличился с 126,2 до 191,7 млн т, нефти — с 267 до 202,4 млн т, сжиженного природного газа — с 42,9 до 69,3 млрд т (свыше 40% мировой торговли СПГ).

Таблица 2

Потребление первичных топливно-энергетических ресурсов в Японии

Показатель	1995	2000	2005	2008	2008/ 2000, %
Уголь, тыс. т					
производство	6,3	2,5	0,9	1,2	48,0
сальдо торговли	—126,2	—145,3	—180,8	—191,7	131,9
видимое потребление*	132,4	147,7	181,7	192,9	130,6
Нефть сырая, млн т					
производство	0,9	0,8	0,9	1,0	125,0
сальдо торговли	—266,9	—212,0	—210,3	—202,4	95,5
видимое потребление*	267,8	212,8	211,3	203,4	95,6
Природный газ, млрд м³					
производство	0,0	0,0	0,0	0,0	—
сальдо торговли	—57,9	—72,3	—78,6	—93,7	129,6
видимое потребление*	57,9	72,3	78,6	93,7	129,6

Примечание. * Видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.
Источники: составлено на основе данных [3; 7; 13].

Одним из наиболее потребляемых энергетических ресурсов в Японии является нефть, хотя доля последней в структуре энергопотребления страны снизилась к настоящему времени до 44% (в 1970 г. — 80%), что стало возможным благодаря успешной реализации политики повышения энергоэффективности и расширению использования ядерной энергии и природного газа.

Основными поставщиками сырой нефти на японский рынок являются страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Катар, Кувейт), на долю которых приходится 87,5% общего объема нефтяных поставок, Индонезия — 3,0 и Россия — 2,4%.

В связи с замедлением темпов роста экономики и увеличением объемов использования альтернативных источников энергии в Японии прогнозируется снижение потребления нефти. К 2030 г. правительством Японии в рамках реализации политики, направленной на снижение доли нефти в структуре энергопотребления, планируется увеличить использование атомной энергии и природного газа, доля которого в энергобалансе страны должна возрасти до 20—23%.

Япония занимает второе место по объему нефтеперерабатывающих мощностей в Восточной Азии после Китая (4,7 млн баррелей нефти в день). В последние годы на фоне сокращения объемов внутреннего потребления в Японии наблюдается ситуация товарного перепроизводства нефтепродуктов. Данное обстоятельство, в свою очередь, стимулирует нефтеперерабатывающие компании к активному поиску внешних рынков сбыта своей про-

дукции (особенно в Китае), что в долгосрочной перспективе может усилить позиции Японии как одного из крупнейших экспортеров нефтепродуктов в Восточной Азии.

Значительную долю в структуре энергетического баланса Японии по-прежнему занимает уголь. Основными потребителями угля в Японии являются сталелитейная промышленность и производители кокса (44%), электроэнергетика (42%), прочие отрасли промышленности (12%), коммунально-бытовое хозяйство (2%). В географической структуре импорта твердого топлива лидируют Австралия (63,3%), Индонезия (13%), Канада (7,6%), Китай (7,3%), Россия (5,4%).

Поставки газа в Японию осуществляются преимущественно из стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) (47,3%) и Ближнего Востока (24,4%). На сегодняшний день на долю природного газа в энергобалансе Японии приходится 16,6%. В настоящее время японские потребители в основном используют природный газ, импортируемый в сжиженном виде (СПГ), незначительные объемы добываются внутри страны (префектуры Ниигата, Хоккайдо и др.). Несмотря на существенное увеличение объемов потребления природного газа (за последнее десятилетие оно возросло на 30%), его дальнейший рост сдерживается слабым развитием газопроводной сети (всего 2100 км). Действующие терминалы по приему СПГ (свыше 20 единиц) не связаны между собой, газ с них преимущественно поступает на расположенные рядом теплоэлектростанции.

Наряду с Японией крупнейшим потребителем СПГ в СВА является Республика Корея (2-е место в мировом импорте СПГ). На протяжении последних десятилетий эта страна занимала одно из ведущих мест в мире по росту потребления первичных энергоносителей, что было обусловлено стабильно высоким темпом ее экономического развития. Высокая энергоемкость ВВП Республики Корея определяется наличием в структуре промышленного производства сталелитейной, судостроительной и других энергоемких отраслей промышленности, являющихся основой экономики страны. Основная доля в суммарном энергопотреблении приходится на промышленность (42%) и электроэнергетику (20%).

Собственная обеспеченность природными топливно-энергетическими ресурсами Республики Корея самая низкая среди стран региона СВА. Коэффициент зависимости Республики Корея от импорта энергоносителей, определяемый как отношение чистого импорта к общему объему потребления энергоресурсов, составляет 97%.

Основным видом энергоресурсов, используемых в Республике Корея, является нефть сырая, на долю которой в структуре энергопотребления приходится 43%. За период 1995—2008 гг. объем поставок нефти на рынок страны возрос с 84,3 млн т до 104,7 млн т. Около 80% объемов импорта сырой нефти

приходилось на страны Ближнего Востока. Удельный вес стран Восточной Азии в суммарном объеме импорта сырой нефти находился на уровне 6%, России — 4%.

В текущем десятилетии объемы импорта нефти Республики Корея превышали потребление, так как страна реэкспортировала около четверти ввозимой нефти и нефтепродуктов в основном в страны Восточной Азии. В настоящее время рынок характеризуется избытком нефтеперерабатывающих мощностей (около 2,6 млн баррелей в день)¹ и является крупнейшим среди стран СВА экспортером нефтепродуктов.

В современной структуре энергопотребления Республики Корея вторую позицию после нефти занимает уголь (свыше 27%). Собственные запасы угля в стране невелики (80 млн т), что предопределяет незначительный объем его добычи в 2,8 млн т/год (табл. 3). Объем импорта угля в 2008 г. составил 97,4 млн т, что вдвое превышает уровень 1995 г. В географической структуре импорта твердого топлива лидирующие позиции принадлежали Австралии (33%), Индонезии (28,7%) и Китаю (22,6%). На долю России приходилось 7,2% общего объема поставок.

Таблица 3

**Потребление первичных топливно-энергетических ресурсов
в Республике Корея**

Показатель	1995	2000	2005	2008	2008/ 2000, %
Уголь, тыс. т					
производство	5,7	4,2	2,8	2,8	66,7
сальдо торговли	-43,8	-63,8	-76,8	-97,4	152,7
видимое потребление*	49,6	68,0	79,6	100,1	147,2
Нефть сырая, млн т					
производство	10,6	0,0	0,0	0,0	—
сальдо торговли	-84,3	-101,4	-103,1	-104,5	103,1
видимое потребление*	94,9	101,4	103,1	104,5	103,1
Природный газ, млрд м³					
производство	0,0	0,0	0,0	0,0	—
сальдо торговли	-10,2	-21,0	-33,7	-39,7	189,0
видимое потребление*	10,2	21,0	33,7	39,7	189,0

Примечание. * Видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.
Источники: составлено на основе данных [3; 7; 13].

¹ Крупнейшим нефтеперерабатывающим предприятием Республики Корея является завод корпорации SK в г. Ульсан, перерабатывающий 817 тыс. баррелей в день, который является вторым по величине НПЗ в мире. В Республике Корея также находится третий по величине НПЗ в мире, перерабатывающий 650 тыс. баррелей в день — завод г. Йосу, принадлежащий компании GS Caltex.

В перспективе Республика Корея планирует импортировать уголь из ЮАР, несмотря на географическую удаленность и высокие ставки фрахта. Переориентация на южноафриканский рынок обусловлена ограниченными возможностями наращивания объемов поставок со стороны традиционных для Республики Корея экспортеров (Китая, Австралии, Индонезии и России) вследствие роста потребления угля на внутреннем рынке этих стран.

Газовый рынок Республики Корея практически полностью зависит от импорта СПГ. В 2008 г. Республика Корея импортировала 39,7 млрд м³ газа. Основными поставщиками являлись Катар (31,4%), Малайзия (24,1%), Оман (18,7%) и Индонезия (14,7%). В меньшем количестве газ в страну поставляли производители из Египта (4,4%), Брунея (2,3%) и Австралии (1,6%).

В настоящее время среди стран СВА корейская экономика в наибольшей степени ориентирована на использование природного газа. Наличие развитой внутренней газотранспортной сети, соединяющей береговые терминалы СПГ с основными центрами потребления газа в стране, позволяет широко использовать природный газ не только для производства электроэнергии, но и в промышленном и жилищно-коммунальном секторах экономики. Доля газа в балансе потребления энергоресурсов страны увеличилась за период 1995—2008 гг. с 6,2 до 14,9% и, по прогнозным оценкам, достигнет к 2030 г. 21% [11].

В долгосрочной перспективе импорт первичных топливно-энергетических ресурсов для Республики Корея, равно как для Китая и Японии, будет экономически неизбежен. Общей тенденцией в обозначенный период для стран СВА станет значительное увеличение потребления природного газа и снижение доли нефти в энергопотреблении. Основными потребителями сжиженного газа будут оставаться Япония и Республика Корея.

К 2020 г. в Японии прогнозируется увеличение потребления природного газа до 110—115 млрд м³, к 2030 г. — 125—130 млрд м³. Спрос Японии на природный газ будет полностью удовлетворяться за счет импорта. К настоящему времени Японией уже заключен ряд соглашений о долгосрочных поставках СПГ, совокупный объем которых должен составить порядка 15 млн т (месторождения Австралии (Иксис), Индонезии (Абади) и Восточного Тимора). Дополнительно сжиженный природный газ будет импортироваться из России (с месторождений Сибири и Дальнего Востока).

Согласно прогнозам Центра исследования проблем энергетики стран АТР (АPERC), рост потребления природного газа в Республике Корея к 2020 г. может приблизиться к 60—70 млрд м³. До 2030 г. объем потребления природного газа может достичь 80—85 млрд м³. Учитывая, что заключенные к настоящему времени контракты способны покрыть лишь часть этого объема, а также наличие в мире свободных незаконтрактованных мощностей по

производству СПГ, Республика Корея может заключить долгосрочные контракты на его импорт с Россией.

Что касается Китая, то, по мнению экспертов АPERC, объем потребления природного газа к 2020 г. будет находиться в пределах 165—170 млрд м³, к 2030 г. — 265—270 млрд м³. В целом спрос на газ в СВА возрастет к 2020 г. до 345—350 млрд м³, к 2030 г. — до 475—480 млрд м³, за счет импорта будет удовлетворяться до 70% потребностей в голубом топливе.

Потребление нефти в ведущих странах СВА с учетом прогнозируемых темпов роста валового внутреннего продукта к 2030 г. может достичь 1120—1130 млн т в год, причем зависимость стран СВА от импорта сырой нефти возрастет по сравнению с 2008 г. с 71,6 до 82%.

Более медленными темпами в сравнении с нефтью и газом в странах СВА будет расти потребление угля. Использование угля будет все больше концентрироваться в сфере производства энергии, где он останется доминирующим видом топлива. Спрос на уголь в энергетическом секторе будет расти параллельно с ожидаемым повышением цен на газ. По оценкам АPERC, объем потребления угля к 2020 г. в странах СВА составит 4,4 млрд т, к 2030 г. — 5,3 млрд т, при этом основной объем (свыше 90%) будет приходиться на Китай.

Таким образом, Северо-Восточная Азия в перспективе будет оставаться одним из крупнейших потребителей энергетического сырья в мире, что имеет особенно важное значение для России и ее восточных регионов. К 2030 г. объемы дальневосточного экспорта продукции ТЭК в восточноазиатском направлении могут возрасти в 3,7 раза относительно 2008 г. (до 34,0 млрд долл. в ценах 2008 г.), в результате чего продукция ТЭК составит основу дальневосточного экспорта (62% от общего объема регионального экспорта).

ЛЕСНАЯ ПРОДУКЦИЯ

Неопределенными остаются долгосрочные перспективы относительно наращивания объемов дальневосточного экспорта лесопродукции в страны СВА. В настоящее время крупнейшим импортным рынком лесной продукции является Китай (52,5%), в товарной структуре импорта которого доминируют круглые лесоматериалы (из США и России), целлюлоза и целлюлозно-бумажные изделия.

В последнее десятилетие благодаря расширению внутреннего спроса и росту масштабов инвестиций высокими темпами в Китае развивается деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Особое внимание обращает на себя стремительное наращивание объемов производства древесных плит, бумаги и картона (*табл. 4*).

Увеличение объемов производства древесных плит (в 5,5 раза за период

1995—2008 гг.) связано, главным образом, с развитием внутреннего рынка недвижимости, увеличением объемов строительства и производства мебели, ростом уровня жизни населения. В 2008 г. в структуре выпуска древесных плит на долю фанеры приходилось 45,3%, ДВП — 36,4%, ДСП — 14,4%. Порядка 90% листовых материалов потреблялось внутри страны, главным образом в строительстве, во внутренней отделке помещений и в производстве мебели (в том числе предназначенной для экспорта).

Таблица 4

Производство и потребление лесных товаров в КНР

Товарная позиция	1990	1995	2000	2005	2008	2000/ 1990, %	2008/ 2000, %
Производство							
Деловая древесина, млн м ³	91,2	101,2	96,0	94,7	95,8	105,3	99,8
Пиломатериалы, млн м ³	23,6	25,6	7,3	18,8	29,3	30,9	401,4
Древесные плиты, млн м ³	3,0	14,5	19,2	55,6	79,9	640,0	416,1
шпон, млн м ³	0,0	0,1	0,4	3,1	3,1	—	775,0
фанера, млн м ³	1,3	8,1	10,7	26,0	36,2	823,1	338,3
ДСП, млн м ³	0,5	4,4	3,0	5,8	11,5	600,0	383,3
ДВП, млн м ³	1,2	1,8	5,2	20,6	29,1	433,3	559,6
Целлюлоза*, млн т	20,4	36,2	30,3	67,0	99,8	148,5	329,4
Бумага и картон, млн т	17,4	28,5	34,7	60,4	83,7	199,4	241,2
Видимое потребление**							
Деловая древесина, млн м ³	98,1	106,6	111,0	124,9	133,2	113,1	120,0
Пиломатериалы, млн м ³	24,6	27,9	12,0	25,6	37,1	48,8	309,2
Древесные плиты, млн м ³	5,3	19,2	24,2	52,5	72,3	456,6	298,8
шпон, млн м ³	0,1	0,6	1,1	3,3	3,2	в 11 р.	290,9
фанера, млн м ³	3,1	11,3	11,7	21,7	30,0	377,4	256,4
ДСП, млн м ³	0,6	4,6	3,6	6,7	12,0	600,0	333,3
ДВП, млн м ³	1,5	2,7	7,7	20,8	27,1	513,3	351,9
Целлюлоза*, млн т	22,4	39,9	37,5	85,6	132,0	167,4	352,0
Бумага и картон, млн т	19,2	31,5	40,8	64,4	84,2	212,5	206,4

Примечания: * масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы); ** видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.

Источник: составлено на основе данных [6].

Наряду с листовыми материалами высокие темпы роста характерны для производства и потребления целлюлозно-бумажных изделий. За период 1995—2008 гг. производство данной продукции увеличилось с 28,5 млн т до 83,7 млн т. За тот же период потребление увеличилось с 31,4 млн т до 84,2 млн т, выводя Китай на второе место в мире после США. Однако из-за технических

и технологических ограничений китайский рынок вынужден импортировать высококачественные целлюлозно-бумажные изделия для восполнения внутреннего спроса.

В структуре потребления целлюлозно-бумажных изделий около 60% приходится на долю картона и оберточной и упаковочной бумаги. Это значение намного превышает среднемировой уровень и является результатом бурного развития промышленного сектора. В то же время в силу низкого уровня доходов населения Китай значительно меньше, чем остальная часть мира, потребляет газетной, печатной и писчей бумаги. Доля данной продукции составляет 32% общего потребления целлюлозно-бумажных изделий.

Высокие темпы роста производства и потребления продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей, на долю которых в последние годы приходится порядка 60% ВДС лесопромышленного комплекса КНР [14], отражают изменение структуры производства лесотоваров, смещая акцент на производство продукции, обеспечивающей более существенный прирост добавленной стоимости, и высокую зависимость Китая от импорта необработанной древесины.

В последние годы Китай занимает лидирующие позиции в мировом импорте лесопродукции. Основу китайского импорта составляют целлюлоза (49,1%), деловая древесина (21,5%), целлюлозно-бумажные изделия (17,5%) и пиломатериалы (8,2%). Обращает на себя внимание тот факт, что в течение 1995—2008 гг. на фоне увеличения в структуре лесного импорта КНР удельного веса целлюлозы (с 17,7 до 49,1%) и деловой древесины (с 7,9 до 21,5%) стабильно сокращалась доля листовых материалов (с 19,4 до 2%) и целлюлозно-бумажных изделий (с 48,7 до 17,5%). Произошедшая в указанный период трансформация товарной структуры импорта явилась следствием растущего спроса китайского рынка на древесное сырье, особенно высококачественные сорта древесины, и гибкой таможенно-тарифной политики государства. Так, с 2000 г. ставки таможенного тарифа на импорт круглого леса и древесной целлюлозы были понижены до нулевого уровня.

За период 2001—2008 гг. существенные изменения произошли в географической структуре импорта целлюлозы Китая: на фоне снижения доли стран АСЕАН (с 16,9 до 7,8% в объеме импорта целлюлозы) заметно усилили свои позиции страны ЕС (с 6,4 до 17,6%). Удельный вес России, обеспечивающей в 2001 г. около 13% объема импортных поставок целлюлозы на рынок Китая, к настоящему времени сократился до 6,4%. Ведущим экспортером неизменно остаются США (26,7% в 2008 г.).

Крупнейшим поставщиком деловой древесины на китайский рынок является Россия. За период 1995—2008 гг. объемы импортируемого российского круглого леса возросли практически в 78 раз. В результате доля России в

структуре китайского импорта необработанных лесоматериалов увеличилась с 14,2 до 49,4%. Другими крупными экспортерами круглого леса являются страны Юго-Восточной Азии (10,4%), Габон (8%), Папуа — Новая Гвинея (8%), Новая Зеландия (4,8%) и Соломоновы острова (4,1%).

В структуре импорта пиломатериалов, так же как и в импорте круглого леса, России принадлежат лидирующие позиции. В 2008 г. российские пиломатериалы составляли 19,5% от общего объема импорта пиломатериалов в Китае (в 1995 г. — 4,3%).

В отличие от импорта в структуре экспорта лесопродукции Китая в 2008 г. доминировали товары с высокой добавленной стоимостью: мебель (39,2%), целлюлозно-бумажные изделия (27,4%), листовые материалы (17%), а также строительные и конструкционные изделия из древесины (6,2%). На долю прочих готовых изделий из древесины, к которым относятся упаковочная тара, бондарные изделия, столовые и кухонные принадлежности, инструменты и различные декоративные изделия, приходилось немногим более 8%. В целом доля готовой продукции в лесном экспорте Китая возросла в 2008 г. по сравнению с 1995 г. с 84 до 98%.

За период с 1995 по 2008 г. среднегодовые темпы роста экспорта бумаги и картона составили 52,4%. Объемы экспорта мебели за этот период увеличились в 18,4 раза, листовых материалов — 5,8 раза, в том числе фанеры — в 8,7 раза, ДВП — 8,5 раза, ДСП — в 1,6 раза. Значительный рост экспорта листовых материалов позволил Китаю занять лидирующие позиции в мировом экспорте фанеры (34%) и МДФ (23,6%).

В настоящее время Китай поставляет на внешний рынок 31,6% произведенной в стране фанеры, 16,7% древесностружечных плит, 9,3% бумаги и картона, 6,8% шпона. При этом за период 1995—2008 гг. доля экспорта в производстве фанеры и ДСП увеличилась практически втрое.

Основными рынками сбыта листовых материалов являются страны ЕС (22,8%), США (21,5%), страны Ближнего Востока (14,4%) и Япония (6,2%); мебели — США (41,4%), страны ЕС (20%) и Ближнего Востока (7%); целлюлозно-бумажных изделий — США (19%), Гонконг (14,5%), страны ЕС (12,1%) и Юго-Восточной Азии (9,5%), а также Япония (8,5%).

Наряду с Китаем к числу основных потребителей лесопродукции в СВА относится Япония, экономика которой испытывает дефицит деловой древесины, поскольку лесной сектор страны покрывает лишь пятую часть внутренних потребностей. Пик лесозаготовок в стране приходился на 1967 г. (53,0 млн м³), и с тех пор производство древесины и других первичных лесных продуктов в Японии непрерывно снижается (табл. 5). К настоящему времени объем производства деловой древесины составляет 17,7 млн м³, пиломатериалов — 10,9 млн м³.

Таблица 5

Производство и потребление лесопроductии в Японии

Товарная позиция	1990	1995	2000	2005	2008	2000/ 1990, %	2008/ 2000, %
Производство							
Деловая древесина, млн м ³	29,3	22,9	18,0	16,2	17,7	61,4	98,3
Пиломатериалы, млн м ³	29,8	24,5	17,1	12,8	10,9	57,4	63,7
Древесные плиты, млн м ³	8,6	7,0	5,6	5,4	4,6	65,1	82,1
шпон, млн м ³	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	33,3	100,0
фанера, млн м ³	6,4	4,4	3,2	3,2	2,6	50,0	81,3
ДСП, млн м ³	1,0	1,3	1,3	1,2	1,1	130,0	84,6
ДВП, млн м ³	0,9	1,1	1,0	0,9	0,8	111,1	80,0
Целлюлоза*, млн т	25,4	26,4	29,4	33,1	33,2	115,7	112,9
Бумага и картон, млн т	28,1	29,7	31,8	29,3	28,4	113,2	89,3
Видимое потребление**							
Деловая древесина, млн м ³	56,9	44,8	33,9	26,8	24,4	59,6	72,0
Пиломатериалы, млн м ³	38,8	36,2	27,0	21,2	17,4	69,6	64,4
Древесные плиты, млн м ³	12,4	13,0	11,8	11,3	9,2	95,2	78,0
шпон, млн м ³	0,9	0,9	0,2	0,2	0,1	22,2	50,0
фанера, млн м ³	9,3	8,8	8,2	7,9	6,2	88,2	75,6
ДСП, млн м ³	1,2	1,7	1,6	1,6	1,5	133,3	93,8
ДВП, млн м ³	1,0	1,7	1,6	1,6	1,4	160,0	87,5
Целлюлоза*, млн т	28,8	30,3	32,3	31,6	31,6	112,2	97,8
Бумага и картон, млн т	28,3	30,2	31,9	29,9	28,3	112,7	88,7

Примечания: * масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы); ** видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.

Источник: составлено на основе данных [6].

Одной из причин сокращения объемов производства является быстрый рост производственных затрат (стоимость трудовых ресурсов, объемы налоговых отчислений), в то время как цена на древесину, произведенную внутри страны, снижается под давлением цен на импортное сырье.

Сокращение объемов лесозаготовок привело к тому, что к настоящему времени Япония является одним из основных импортеров древесины в мире, на ее долю приходится порядка 10,5% мировой торговли деловой древесиной. Географическая структура импорта круглого леса представлена США (39%), Россией (23%), Канадой (16,1%), Малайзией (10,6%) и Новой Зеландией (7,6%).

Длительное время крупнейшим поставщиком круглого леса хвойных пород на японский рынок являлась Россия. Однако ужесточение таможенно-

тарифного регулирования в РФ экспорта необработанных лесоматериалов во второй половине 2007 г. негативно отразилось на динамике российского экспорта круглого леса, вызвав практически двукратное падение его объемов в 2008 г. В результате доля российского леса в структуре импортных поставок необработанных лесоматериалов хвойных пород снизилась с 41,5% в 2007 г. до 25,8% в 2008 г. Освободившуюся нишу заняли производители хвойного пиловочника из США, увеличив свою долю на японском рынке до 44,1%. Основной объем круглого леса лиственных пород, занимающего около 20% в структуре импортных поставок необработанных лесоматериалов, Япония ввозит из Малайзии (59,1%) и США (11,8%). Главными потребителями деловой древесины на японском рынке являются производители бумаги, мебели и стройматериалов.

В последние годы в Японии неуклонно снижаются объемы потребления и импорта пиломатериалов. За период 2000—2008 гг. доля пиломатериалов в структуре импорта лесопродукции сократилась с 19,2 до 13,6%. В настоящее время в географической структуре импорта пиломатериалов лидирующие позиции занимают страны Северной Америки (свыше 34% пиломатериалов поступает из Канады и США), страны Западной Европы (30,6%)¹ и Россия (12,3%).

Наиболее высокий спрос в Японии на древесные листовые материалы предъявляется со стороны строительства. В структуре потребления листовых материалов доминирует фанера (около 70%), ввозимая в основном из Малайзии, Индонезии и Китая, позиции которого в последние годы заметно усилились (в японском импорте фанеры его доля возросла с 4,7% в 2001 г. до 15,7% в 2008 г.). Позиции Китая укрепились также и на японском рынке мебели. За период 2001—2008 гг. доля Китая в импорте мебели возросла с 26 до 50%.

В отличие от импорта, структура японского лесного экспорта менее диверсифицирована и представлена целлюлозой и целлюлозно-бумажными изделиями (97% общего объема экспорта лесопродукции). Следует отметить, что за период 1995—2008 гг. объемы экспорта целлюлозы возросли практически в 12 раз, а ее удельный вес в структуре лесного экспорта увеличился с 2,6 до 20,6%. Основными потребителями японской целлюлозы являются Китай (79,2%) и страны ЮВА (10,5%); целлюлозно-бумажных изделий — страны ЮВА (22,3%), Китай (18,2%) и США (15,2%).

Республика Корея, в отличие от Китая и Японии, характеризуется самой

¹ Импорт пиломатериалов из Финляндии, Швеции, Австрии, Чехословакии и Германии возник в начале 1990-х гг. и из-за большой удаленности экспортеров является своеобразным феноменом. Это объясняется перенасыщенностью европейского рынка лесоматериалов, стремлением европейских производителей приспособиться к высоким требованиям японского рынка древесины, а также высоким качеством европейской древесины.

низкой обеспеченностью лесными ресурсами: собственные лесные ресурсы обеспечивают лишь 10% объемов потребления древесины в стране, остальной спрос возмещается за счет импорта (табл. 6). Порядка 60% импортируемых лесных продуктов используется в строительстве, 20% — в производстве мебели, 5% — для упаковки.

Таблица 6

Производство и потребление лесопродукции в Республике Корея

Товарная позиция	1990	1995	2000	2005	2008	2000/ 1990, %	2008/ 2000, %
Производство							
Деловая древесина, млн м ³	1,14	1,37	1,59	2,35	2,70	139,5	169,8
Пиломатериалы, млн м ³	3,90	3,44	4,54	4,37	4,37	116,4	96,3
Древесные плиты, млн м ³	1,46	2,14	3,20	3,76	3,69	219,2	115,3
шпон, млн м ³	0,00	0,00	0,72	0,57	0,38	—	52,8
фанера, млн м ³	1,12	0,97	0,82	0,68	0,67	73,2	81,7
ДСП, млн м ³	0,17	0,55	0,72	0,85	0,95	423,5	131,9
ДВП, млн м ³	0,17	0,61	0,94	1,66	1,70	552,9	180,9
Целлюлоза*, млн т	2,19	4,22	5,60	7,60	8,44	255,7	150,7
Бумага и картон, млн т	4,52	6,88	9,31	10,25	10,64	206,0	114,3
Видимое потребление**							
Деловая древесина, млн м ³	11,19	9,69	8,33	8,57	7,60	74,4	91,2
Пиломатериалы, млн м ³	4,39	4,42	5,26	5,13	4,92	119,8	93,5
Древесные плиты, млн м ³	2,63	3,94	5,09	6,42	5,48	193,5	107,7
шпон, млн м ³	0,03	0,06	0,96	0,88	0,57	в 32 р.	59,4
фанера, млн м ³	1,78	2,18	1,70	1,91	1,46	95,5	85,9
ДСП, млн м ³	0,57	1,03	1,20	1,60	1,45	210,5	120,8
ДВП, млн м ³	0,25	0,67	1,22	2,03	2,00	488,0	163,9
Целлюлоза*, млн т	4,76	7,43	9,72	11,41	11,96	204,2	123,0
Бумага и картон, млн т	4,33	6,58	7,41	7,78	8,77	171,1	118,4

Примечания: * масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы); ** видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.

Источник: составлено на основе данных [6].

В текущем десятилетии среднегодовые темпы прироста объемов импорта деловой древесины составили 6,9%, пиломатериалов — 3,1%, фанеры — 11,7%, ДСП — 8,6%, ДВП — 7,2%. В настоящее время на долю указанных товарных позиций приходится 30,5% объема импорта лесопродукции. Свыше 31% в южнокорейском импорте лесопродукции занимает целлюлоза, 21,2% — бумага и картон. Порядка 60% импортируемых лесных продуктов используется в строительстве, 20% — в производстве мебели, 5% — для упаковки.

Основными поставщиками лесопродукции на рынок Республики Корея являются Китай (17,6%), США (14,9%), Индонезия (8,6%), Канада (8%), Новая Зеландия (6,3%), Малайзия (6,9%). Доля России составляет 3%.

Экспорт лесопродукции Республики Корея, структура которого в значительной степени схожа со структурой экспорта Японии, представлен, главным образом, целлюлозно-бумажными изделиями (92%). За период 1995—2007 гг. объемы экспорта данной продукции увеличились практически вдвое. В настоящее время на экспорт направляется приблизительно треть произведенной в стране продукции целлюлозно-бумажной промышленности.

Среди стран-потребителей целлюлозно-бумажных изделий из Республики Корея следует выделить США, Китай, Австралию и Японию. Экспорт в эти страны составляет в настоящее время порядка 50% объема экспорта поставок бумаги и картона Республики Корея. Наряду с целлюлозно-бумажными изделиями на внешний рынок поставляются мебель (2,1%), целлюлоза (2,1%), листовые материалы (0,9%) и готовые изделия из древесины (0,7%).

В долгосрочной перспективе, согласно оценкам FAO [24], рост спроса на лесоматериалы в странах СВА во многом будет представлять собой продолжение существующих в настоящее время тенденций и соответствовать глобальной перспективе, предполагающей существенное увеличение потребления древесных плит и более умеренный рост потребления пиломатериалов. Пиломатериалы и фанера по-прежнему останутся основной статьей потребления продукции из плотной древесины, хотя ожидается некоторое увеличение использования восстановленных плит вместо пиломатериалов и фанеры. Также ожидается заметный рост потребления бумаги и картона; при этом наибольшая часть волокна для их производства будет получена из восстановленной бумаги и древесины, произведенной за счет посадок быстрорастущих видов деревьев.

Основная доля роста объемов потребления лесопродукции в СВА придется на Китай. Согласно перспективным оценкам Государственного лесного управления КНР (SFA), к 2020 г. потребление фанеры сократится до 20 млн м³, что связано с уменьшением запасов тропической древесины, особенно бревен большого диаметра. Сокращение потребления фанеры повлечет за собой рост потребления ДСП и ДВП (до 70 млн м³ в 2020 г.) [21]. Суммарный объем потребления листовых материалов к 2020 г. увеличится до 120 млн м³. К 2030 г. спрос на фанеру в Китае может составить более половины мирового спроса, а доля КНР в мировом спросе на панели и упаковочную бумагу достигнет 35 и 28% соответственно [22].

По предварительным оценкам SFA, потребление пиломатериалов в строительстве в 2010 г. составит 41—43 млн м³. Однако к 2020 г. их потребление сократится до 32—34 млн м³, что связано с усилением миграционных потоков в

направлении городов из сельских районов страны, где древесина традиционно используется в жилищном строительстве. Потребление пиломатериалов в качестве отделочных материалов, как ожидается, увеличится до 40—42 млн м³ к 2020 г., главным образом, вследствие роста уровня доходов населения. Также возрастет к 2020 г. спрос на пиломатериалы для производства мебели (до 35—37 млн м³). Спрос на бумагу и картон, как ожидается, в период до 2020 г. практически удвоится, составив 137,8 млн т.

В целом предполагается, что спрос на древесину в Китае к 2020 г. увеличится до 457—477 млн м³, при этом за счет импорта будет удовлетворяться до 33—36% совокупного объема спроса на древесное сырье (153—173 млн м³). В 2030 г. спрос Китая на импорт промышленного круглого леса может достигнуть 245 млн м³.

В долгосрочной перспективе Китай также закрепит за собой позиции крупнейшего в регионе СВА производителя лесопродукции (общий объем производства лесной продукции в Китае может достичь 952,8 млн м³ к 2030 г.). При этом КНР будет оставаться основным в регионе импортером древесного сырья и экспортером лесопродукции высокого технологического передела, что существенно ограничит возможности проникновения на рынок стран СВА дальневосточных производителей продукции деревообработки.

РЫБОПРОДУКЦИЯ

Преимущественно сырьевая направленность сохранится в долгосрочной перспективе и в дальневосточном экспорте рыбопродукции в страны СВА. В настоящее время Китай, Япония и Республика Корея являются основными рынками производства и потребления рыбы и морепродуктов в СВА. Лидирующие позиции в производстве рыбы и морепродуктов среди стран СВА принадлежат Китаю. В результате проводимой экономической политики и благодаря сохранившимся традициям поликультурного натурального хозяйства Китай стал обладателем уникального рыбопромышленного комплекса, в котором более половины производимого объема рыбопродукции представлено аква- и марикультурой¹.

В 2008 г. продукция рыбной отрасли Китая составила 47,5 млн т, в том числе традиционный улов рыбы и морепродуктов — 14,8 млн т, продукция аквакультуры — 32,7 млн т (табл. 7). На протяжении многих лет Китай занимает доминирующие позиции в отрасли аквакультуры, с уже устоявшимся мировым экспортным рынком и непрерывно растущим внутренним потреблением.

¹ Следует отметить, что начиная с 1970 г. развитие пресноводной аквакультуры в Китае происходило со среднегодовым темпом прироста в 10,8% (в мире этот показатель составлял 7%), развитие марикультуры, за исключением водорослей, — с темпом прироста в 10,7% (5,9% в мире).

Таблица 7

Динамика производства, экспорта, импорта и потребления
рыбопродукции в КНР, млн т

Показатель	1995	2000	2005	2008	2008/ 2000, %
Производство	28,5	36,2	42,7	47,5	131,2
рыболовство	12,6	14,6	14,6	14,8	101,4
аквакультура	15,9	21,5	28,1	32,7	152,1
Экспорт	0,7	1,5	2,5	2,9	193,3
Импорт	1,3	2,5	3,7	3,9	156,0
Видимое потребление*	29,0	37,2	43,9	48,5	130,7

Примечание. * Видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.
Источники: составлено на основе данных [6; 7].

К настоящему времени на долю Китая приходится 62,3% объема всей произведенной продукции аквакультуры в мире (в целом доля стран АТР в мировом объеме производства данной продукции составляет порядка 92%). В среднесрочной и долгосрочной перспективе, согласно планам по развитию рыбной отрасли страны, рыбопромышленный комплекс Китая будет напрямую зависеть от состояния и дальнейшего развития аквакультуры.

В последние годы Китай стал важнейшим игроком на мировом рынке рыбопродукции. За период 2000—2008 гг. объемы экспорта рыбопродукции страны увеличились с 3,8 до 10,4 млрд долл., импорта — с 2,4 до 5,3 млрд долл.

Рост объемов экспорта рыбопродукции достигался исключительно за счет наращивания объемов поставок готовой продукции и полуфабрикатов (рис. 1). Наличие данной тенденции обусловлено развитием так называемой «процессинговой»¹ торговли («*processing*» *trade*), механизм которой заключается в следующем: рыба и морепродукты импортируются в страну и после определенной стадии обработки реэкспортируются для последующей продажи. К настоящему времени доля продукции переработки (готовая продукция и полуфабрикаты) в товарной структуре экспорта возросла до 80%. По оценкам Министерства сельского хозяйства КНР, к 2020 г. доля только готовой продукции в совокупном объеме экспорта продукции рыбопромышленного комплекса страны увеличится на 25% и достигнет 75—80%.

В отличие от экспорта рост объемов импорта рыбопродукции происходил главным образом за счет стабильного увеличения объемов импорта сырья (рис. 1), при этом свыше 40% импортируемых Китаем рыбы и морепродуктов использовалось не для удовлетворения внутренних потребностей, а для дальнейшей переработки с последующим экспортом.

¹ «Процессинг» — производство продукции на основе использования давальческого сырья.

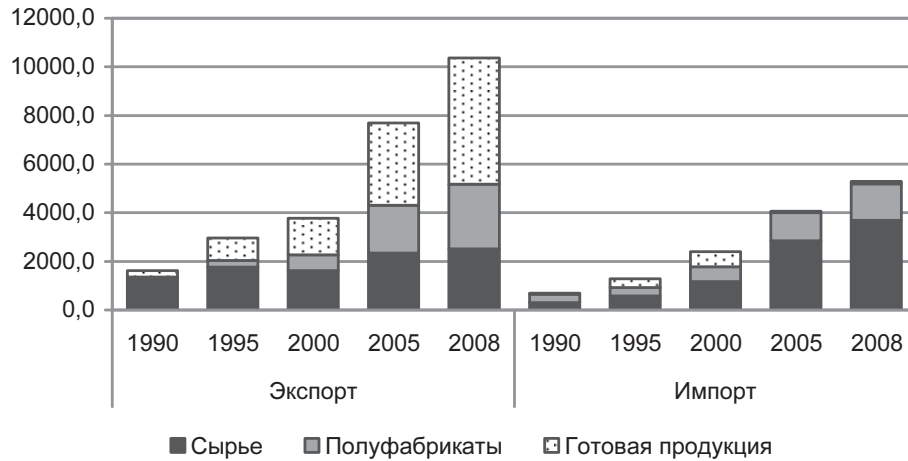

Рис. 1. Динамика и структура внешней торговли рыбопродукцией КНР, млн долл.

Источник: на основе данных [7].

Основным поставщиком рыбы и морепродуктов на китайский рынок является Россия, доля которой в общем объеме импорта рыбы и морепродуктов за период 2000—2008 гг. возросла с 17,5 до 24,5%. Усиление позиций РФ на китайском рынке рыбопродукции в последнее десятилетие происходило главным образом за счет наращивания объемов поставок рыбы мороженой. К наиболее востребованным видам российской рыбной продукции на китайском рынке относятся лосось, палтус, треска и сельдь.

Наиболее высокая степень зависимости от импорта рыбы и морепродуктов среди стран Северо-Восточной Азии характерна для Японии. Данный факт обусловлен тем, что исторически рыбное хозяйство является важнейшим сектором японской экономики. Однако, несмотря на развитый национальный рыбопромышленный комплекс, практически половина потребности населения Японии в продуктах рыболовства в значительной степени удовлетворяется за счет импорта. В последние годы индекс самообеспеченности рыбной продукцией в Японии находится на уровне 70% (абсолютный максимум в динамике данного показателя наблюдался в 1964 г. — 113%).

Следует отметить, что среди стран СВА Япония характеризуется самым либеральным таможенным регулированием в части импорта рыбопродукции. Однако, несмотря на относительно низкие значения импортного тарифа, Япония продолжает сохранять импортные квоты на рыбные товары, размеры которых определяются спросом японского рынка на данный товар и предложением со стороны японских поставщиков. При этом квоты имеют тарифный характер (то есть существует первичная тарифная ставка и вторичная «запретительная» ставка). Кроме того, на отдельные виды товаров из

ряда стран требуется предварительное одобрение японского Министерства внешней торговли и промышленности. В частности, это правило распространяется на красную рыбу и продукцию из нее, поставляемую из Китая, Тайваня и КНДР, а также рыбу, выловленную за пределами японских территориальных вод иностранными судами и переданную в море на японские суда для ее ввоза в Японию [28].

В текущем десятилетии в динамике производства рыбопродукции и особенно ее импорта наблюдался понижательный тренд (табл. 8). За период 2000—2008 гг. объем импорта рыбопродукции в Японии сократился с 15,7 млн долл. до 14,7 млн долл. При этом в последние несколько лет в стране наблюдается абсолютное сокращение объемов потребления некоторых видов рыбы (в частности, норвежской семги, американской нерки и трески). Наличие данной тенденции обусловлено сокращением потребления рыбной продукции на внутреннем рынке вследствие появления в структуре пищевого рациона населения страны большого ассортимента «легких в приготовлении» мясных продуктов¹, а также повышения мировых цен на морепродукты, инициированного увеличением объемов потребления рыбы и морепродуктов в Китае, Европе и США.

Таблица 8

**Динамика производства, экспорта, импорта и потребления
рыбопродукции в Японии, тыс. т**

Показатель	1995	2000	2005	2008	2008/ 2000, %
Производство	6786,7	5817,6	5135,4	4981,1	85,6
рыболовство	5966,6	5054,8	4389,2	4248,7	84,1
аквакультура	820,1	762,8	746,2	732,4	96,0
Экспорт	235,5	221,5	470,1	517,9	233,8
Импорт	3494,2	3488,9	3336,1	2759,9	79,1
Видимое потребление*	10 045,4	9085,1	8001,4	7223,1	79,5

Примечание. * Видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.
Источник: составлено на основе данных [6; 7].

В настоящее время основными экспортёрами водных биологических ресурсов на японский рынок являются КНР (17,1%), США (10,4%), Россия (8,7%), Таиланд (7,6%), Чили (7,1%), Вьетнам (5,2%), Индонезия (5,2%), Республика Корея (4,9%). К наиболее значимым товарным позициям японского импорта относятся креветки, тунец, лосось и форель, краб, угорь, треска. Они составляет около половины всего объема импорта.

¹ В текущем десятилетии объем среднегодового потребления свежей рыбы (в расчете на одного человека) сократился на 10,5%, в то время как свежего мяса — увеличился на 2,5%.

Российский экспорт продукции рыбного комплекса в 2008 г. оценивался в 1,28 млрд долл., что на 1,5% выше, чем в 2000 г. В структуре российских поставок рыбопродукции в Японию преобладают морепродукты. В 2008 г. за счет российских поставок формировалось свыше 17% общего объема японского импорта ракообразных и моллюсков. В настоящее время России принадлежат лидирующие позиции по поставкам мороженых и свежих крабов (453,8 млн долл.), нерки (113,8 млн долл.) и палтуса (37,0 млн долл.).

В Республике Корея рыбное хозяйство также является важной отраслью экономики и социально значимым промыслом. Удельный вес рыбы в общем балансе белка животного происхождения в Республике Корея — один из самых высоких в мире: около 40%. Несмотря на то, что структура питания претерпела за последнюю четверть века существенные изменения (в ней стало больше мясных и молочных продуктов¹), потребление рыбы и морепродуктов в Республике Корея стабильно увеличивается. Так, если в 2000 г. среднелюдиное потребление рыбы и морепродуктов составляло около 70 кг, то в 2008 г. этот показатель превысил 87 кг. Вместе с тем уровень самообеспеченности рыбой и морепродуктами Республики Корея в настоящее время не превышает 70%. К примеру, в 1980 г. уровень самообеспеченности достигал 138%, в 2000 г. — 94%.

В текущем десятилетии в Республике Корея наблюдается рост объемов импорта рыбы и морепродуктов. При этом темпы роста импорта в значительной степени опережали темпы роста экспорта, что привело к формированию отрицательного сальдо в торговле рыбопродукцией (табл. 9).

Таблица 9

**Динамика производства, экспорта, импорта и потребления
рыбопродукции в Республике Корея, тыс. т**

Показатель	1995	2000	2005	2008	2008/ 2000, %
Производство	2688,1	2118,4	2077,6	2417,7	114,1
рыболовство	2319,9	1825,0	1641,0	1943,9	106,5
аквакультура	368,2	293,4	436,6	473,8	161,5
Экспорт	435,1	527,8	405,4	576,7	109,3
Импорт	405,3	746,7	1265,1	1149,7	154,0
Видимое потребление*	2658,3	2337,3	2937,3	2990,7	128,0

Примечание. * Видимое потребление = внутреннее производство + импорт — экспорт.
Источник: составлено на основе данных [6; 7].

¹ По оценкам Корейского института экономики сельского хозяйства, по сравнению с 1976 г. в ежедневном рационе жителей Республики Корея мясных продуктов стало в 4 раза больше, молочных продуктов — в 10 раз.

В 2008 г. объем импорта составил 1,4 млрд долл., большая часть которого приходилась на Китай (35,8%), Россию (14,3%), США (9,1%) и Японию (4,5%). С целью защиты национальных производителей морепродуктов от импортируемой продукции (главным образом из Китая) правительство Республики Корея ужесточило таможенный режим, введя в 2008 г. «регулирующие тарифы» (в диапазоне от 22 до 53%) для отдельных видов рыбной продукции, не подпадающих под действие тарифных обязательств в рамках соглашений ВТО¹.

Несмотря на самый высокий среди стран СВА уровень тарифной защиты, в Республике Корея применяется менее строгий, в сравнении с Японией, порядок выгрузки российской рыбы в морских портах, значительная часть которой в дальнейшем экспортируется в Японию и КНР.

За период 2000—2008 гг. экспорт российской рыбы и морепродуктов в Республику Корея увеличился в 2,8 раза (для сравнения: экспорт рыбной продукции в Китай возрос в 2,4 раза, в Японию — в 1,2 раза), притом что цены на рыбную продукцию в среднем в 2—2,5 раза ниже, чем на японском, и в 1,2—1,5 раза, чем на китайском рынке. Таким образом, предпринятые Японией меры по ужесточению требований к импорту морских биоресурсов привели к возрастанию роли Республики Корея как посредника в торговле рыбной продукцией.

Наиболее весомы позиции России в южнокорейском импорте крабов, палтуса, камбалы, сельди, трески, печени, икры и молок. Доля российской продукции в импорте указанных видов рыбных товаров превышает 55%, а по свежим крабам и палтусу Россия практически полностью удовлетворяет импортные потребности Республики Корея.

В перспективе, согласно прогнозам Министерства морского хозяйства и рыболовства Республики Корея, в стране ожидается дальнейшее увеличение потребления рыбы и морепродуктов, что обусловлено наблюдающимся в настоящее время в стране ростом интереса к здоровому питанию.

В целом, согласно прогнозам ФАО, при сохранении современных тенденций, сложившихся на рынках рыбы и морепродуктов в странах СВА, в средне- и долгосрочной перспективе следует ожидать существенного роста потребления рыбы и морепродуктов, и главным образом в Китае [28]. Уже к 2020 г. потребление на душу населения в КНР достигнет 35,9 кг в год² [15].

При этом важнейшим источником для удовлетворения возрастающего спроса на рыбу и морепродукты станет аквакультура. Это связано, с одной

¹ До введения в действие регулирующих тарифов импорт этих видов продукции подлежал тарификации от 10 до 20%.

² Для сравнения: в странах Юго-Восточной Азии к 2020 г. потребление рыбной продукции на душу населения в среднем составит 25,8 кг в год.

стороны, с сохранением повышательной динамики цен на продукцию традиционного лова вследствие увеличения затрат на добычу рыбы и морепродуктов и истощения ресурсов Мирового океана, с другой — ростом дефицита продовольствия, особенно белкового происхождения. В результате к 2020 г. производство продукции аквакультуры возрастет почти на 80% относительно 2008 г., увеличившись до 70—75% в общем объеме производства продукции рыбного сектора.

Пролонгация указанных выше тенденций до 2030 г. может создать для Дальнего Востока России определенные ограничения как в плане наращивания физических объемов поставок рыбы свежемороженой и морепродуктов в восточноазиатском направлении, так и увеличения в структуре экспорта доли рыбопродукции с более высокой добавленной стоимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деваева Е. И., Котова Т. Е. Внешняя торговля Дальнего Востока России: современное состояние и тенденции развития // *Пространственная экономика*. 2009. № 4.
2. Деваева Е. И., Котова Т. Е. Российское Дальневосточье и АТР: внешнеэкономический аспект // *Проблемы Дальнего Востока*. 2007. № 6.
3. Материалы официального сайта Азиатского банка развития. <http://www.adb.org>.
4. Материалы официального сайта ВТО. <http://www.wto.org>.
5. Материалы официального сайта Мирового банка. <http://worldbank.org>.
6. Материалы официального сайта Продовольственной сельскохозяйственной организации ООН. <http://www.fao.org>
7. Материалы официального сайта Центра международной торговли. <http://www.intracen.org>.
8. Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / под ред. А. С. Шейнгауза. Хабаровск: ДВО РАН, 2005.
9. Шейнгауз А. С. Новый феномен восточноазиатской экономики — китайский лесной комплекс (обзор состояния и перспектив) // *Пространственная экономика*. 2006. № 4; 2007. № 1.
10. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / под ред. П. А. Минакира. Хабаровск: РИОТИП, 2007.
11. APEC Energy Demand and Supply Outlook 2006. Projections to 2030 Economy Review. 2006.
12. APEC Energy Overview: 2008. APEC Secretariat, 2009.
13. BP Statistical Review of World Energy, June 2009. <http://www.bp.com/statisticalreview>.
14. Contribution of the forestry sector to national economies, 1990—2006. Rome: FAO, 2008.
15. Delgado C., Wada N., Rosegrant M., Meijer S., Ahmed M. Fish to 2020: supply and demand in changing global markets. International Food Policy Research Institute. Washington, DC, 2003.
16. Fishery and Aquaculture Statistics: 2006. Rome: FAO, 2008.
17. Global forest resources assessment 2010, country reports. China. Rome: FAO, 2005.

18. In-Depth Country Study in the Republic of Korea — Status, Trends and Prospects to 2010. Rome: FAO, 1997.
19. Japan — In-Depth Country Study. Rome: FAO, 1998.
20. Key Indicators for Asia and the Pacific 2009. Asian Development Bank (ADB), 2009.
21. *Kun Zh., Wenming Lu, Hashiramoto O.* Demand and Supply of Wood Products in China. Rome: FAO, 2007.
22. *Northway S., Bull G. Q., Shvidenko A., Bailey L.* Forest Products Trade between Russia & China Synthesis Report: Potential Production, Processing, Consumption and Trade Scenarios. Forest Trends, 2009.
23. State of the World's Forests 2007. Rome: FAO, 2007.
24. State of the World's Forests 2009. Rome: FAO, 2009.
25. *Subasinghe. R. P.* Use of fishery resources as feed inputs for aquaculture development: trends and policy implications. FAO Fisheries Circular No. 1018. Rome, 2006.
26. *Sun X., Cheng N., Canby K.* China's Forest Product Exports: An Overview of Trends by Segment and Destinations. Forest Trends, 2005.
27. *Sun X., Wang L., Gu Z.* A Brief Overview of China's Timber Market System. Forest Trends, 2005.
28. The State of World Fisheries and Aquaculture: 2006. Rome: FAO, 2006.
29. The State of World Fisheries and Aquaculture: 2008. Rome: FAO, 2008.
30. *White A., Sun X., Canby K., Xu J., Barr Ch., Katsigris E., Bull G., Cossalter Ch., Nilsson S.* China and the Global Market for Forest Products: Transforming Trade to Benefit Forests and Livelihoods. Forest Trends, 2006.